

УДК 811.112.2

EDN QABTFY

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-1-20-27>

Категория перцептивности в верификации научной информации (на материале международных англоязычных научных докладов)

Е. В. Комлева ¹

¹Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, Россия, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19

Сведения об авторе

Елена Валерьевна Комлева,
SPIN-код: 7017-5375,
ResearcherID: GYU-4914-2022,
ORCID: 0009-0001-4290-9293,
e-mail: elena.v.komleva@gmail.com

Для цитирования: Комлева, Е. В. (2023) Категория перцептивности в верификации научной информации (на материале международных англоязычных научных докладов). *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 5, № 1, с. 20–27. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-1-20-27> EDN QABTFY

Получена 2 июня 2023; прошла рецензирование 11 августа 2023; принята 22 августа 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. В. Комлева (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. На материале англоязычных международных научных докладов, опубликованных в сборниках материалов конференций и симпозиумов рассматривается роль категории перцептивности в верификации предъявляемых научному сообществу результатов научных исследований в рамках кросскультурного научного общения. Перцепция понимается как сложный психофизиологический процесс, направленный не просто на распознавание объектов, но и включающий в себя фазы восприятия, осознания, понимания, реакции перцептора на воспринимаемое, что позволяет отличать перцепцию от простого восприятия окружающего мира через органы чувств. Восприятие, осознание, понимание, реакция перцептора на воспринимаемое как составляющие психофизиологического процесса перцепции выражаются в тексте разноуровневыми языковыми средствами. Объединение разноуровневых языковых средств на основе общности передаваемой семантической функции восприятия человеком внешнего мира в концепции функциональной грамматики трактуется как функционально-семантическая категория. Восприятие фрагментов действительности автором-перцептором в анализируемых текстах соотносится с параметрами дейктической речевой ситуации: «Я — Здесь — Сейчас фиксирую происходящее». Грамматической доминантой научного англоязычного текста является настоящее время действительного залога *Present Simple*, передающее варианты реализации категории перцептивности. Достоверность научной информации обусловлена ответственностью автора-перцептора, сообщающего о результатах своего наблюдения за определенными явлениями научной картины мира. При этом автор-перцептор как источник предъявляемой информации не всегда эксплицитно маркирован в научном тексте, что приводит к образованию перцептивной парадигмы, члены которой указывают в тексте на непосредственное участие автора в получении научных результатов или на его роль в качестве стороннего наблюдателя за течением научных процессов. Образование перцептивной парадигмы вызвано совокупностью экстралингвистических факторов, релевантных для кросскультурной научной коммуникации, участниками которой являются представители разных культурных традиций, научных школ. Убеждая иноязычного адресата в верификации полученных научных результатов с помощью доказательных аргументов, принятых в научной сфере общения, автор решает дополнительную прагматическую задачу выбора баланса между аргументированием с помощью собственных результатов исследования и аргументированием с опорой на существующий международный опыт в виде отсылок к уже имеющимся знаниям.

Ключевые слова: кросскультурное общение, перцепция, научный текст, аргументативная речевая стратегия, функционально-семантическая категория

The category of perceptivity in the verification of scientific information (on the material of international English-language scientific reports)

E. V. Komleva ¹

¹ Orenburg State Pedagogical University, 19 Sovetskaya Str., Orenburg 460014, Russia

Author

Elena V. Komleva,
SPIN: 7017-5375,
ResearcherID: GYU-4914-2022,
ORCID: 0009-0001-4290-9293,
e-mail: elena.v.komleva@gmail.com

For citation: Komleva, E. V. (2023) The category of perceptivity in the verification of scientific information (on the material of international English-language scientific reports). *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 5, no. 1, pp. 20–27. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-1-20-27> EDN QABTFY

Received 2 June 2023; reviewed 11 August 2023; accepted 22 August 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. V. Komleva (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/) License 4.0.

Abstract. The role of the category of perceptivity in verifying the results of scientific research presented to the scientific community within the framework of cross-cultural scientific communication is considered on the material of English-language international scientific publications. The perception is understood as a complex psychophysiological process aimed at recognizing objects, and including the procedures of perception, awareness, understanding, and the reaction of the perceptor to the perceived. This feature allows to distinguish the perception from the procedure of one-time copying of the surrounding world through the senses. The combination of multi-level linguistic means based on the generality of the transmitted semantic function of human perception of the external world in the concept of functional grammar is interpreted as a functional-semantic category. The perception of fragments of reality by the author-perceptor in the analyzed texts correlates with the parameters of the deictic speech situation: “I fix here and now what is happening”. The grammatical dominant of a scientific English text is the present tense of Present Simple, which expresses different options of the realization of the category of perceptivity. The reliability of scientific information is due to the responsibility of the author-perceptor, who reports the study results of certain phenomena in the scientific picture of the world. The formation of a perceptual paradigm is caused by a combination of extralinguistic factors that are relevant for cross-cultural scientific communication, the participants of which are representatives of different cultural traditions, scientific schools. Persuading the foreign addressee to verify the obtained scientific results with the help of evidence-based arguments accepted in the scientific field of communication, the author solves an additional pragmatic problem of choosing a balance between argumentation using his own research results and argumentation based on existing international experience in the form of references to existing knowledge.

Keywords: the cross-cultural communication, the perception, the scientific text, the argumentative speech strategy, the functional-semantic category

Введение

Материалом для исследования в рамках данной статьи послужили международные научные доклады по различным проблемам арктической и альпийской микологии, опубликованные в ежегодных сборниках научных трудов по итогам проведения международных конференций и симпозиумов. Целью статьи является выявление роли категории перцептивности в верификации научной информации, содержащейся в тексте, адресованном международному научному сообществу как коллективному адресату, имеющему с адресантом круг общих научных интересов, касающихся биологического разнообразия Арктики и высокогорий. Актуальность круга обсуждаемых проблем для микологов и экологов подтверждается обширным

участием ученых из разных стран в международных ежегодных, регулярно проводимых научных мероприятиях, где в форме научных докладов сообщаются новые результаты научных изысканий. При этом рабочим языком научных мероприятий избирается английский. Для достижения цели нашего исследования отбираются только те научные доклады, для авторов которых английский язык является родным.

Основная часть

Главной прагматической функцией научного текста является, как известно, передача информации, доказательство ее истинности. Таким образом, верификация знания — важный прототипический признак научной коммуникации.

В поликультурном научном дискурсе необходимость в предъявлении достоверной, обоснованной информации еще более обостряется. Данное обстоятельство вызвано дискурсивными особенностями кросскультурной научной коммуникации. Среди таких особенностей можно назвать характеристики коммуникантов. С одной стороны, коммуниканты относятся к одному научному сообществу, которое имеет схожие научные интересы, стремится к глубине проникновения в общий объект научного исследования, к верификации знаний об объекте исследования, обмену научным опытом, имеющему особую важность для практического применения научных результатов. С другой — принадлежат к разным культурным традициям, научным школам, располагают различными возможностями, необходимыми для проведения и апробации научных исследований. Нельзя не упомянуть и о том, что международное научное общение осуществляется, как правило, на английском языке, который для многих участников является иностранным. Данные факторы затрудняют верификацию информации научного сообщения, приводят к необходимости аргументированного доказательного инструментария для убеждения иноязычного адресата в истинности полученных результатов. Наибольшей достоверностью обладают результаты, полученные исследователем путем наблюдения, анализа, и зафиксированные им в научных публикациях. В таких случаях адресант научного текста выступает как автор-перцептор, который несет ответственность за результаты своего исследования, возлагая на себя роль источника информации. На основании перцепции автора доказывается достоверность предъявляемых сведений. Приведем пример: «*In some cases, however, it seems possible to fix the age, at least the postglacial age, and origin of some examples*» (Müller, Magnuson 1987, 6). Автор-исследователь сообщает об обнаруженной им возможности установить возраст некоторых экземпляров. В следующем примере автор высказывает оценку-сожаление из-за отсутствия информации о грибах-паразитах растений: «*Unfortunately, and due to the lack of investigations and incomplete information concerning the presence of plant parasitic fungi*» (Müller, Magnuson 1987, 6). Очевидно, что «перцепция автора не является просто процедурой одноязычного копирования окружающего мира через органы чувств, а представляет собой сложный психофизиологический процесс, включающий фазы распознавания объектов, восприятия, осознания понимания, реакцию перцептора

на воспринимаемое» (Комлева, Сергеева 2019, 92), отражение этой реакции вербальными и поликодовыми средствами, например, рисунками наблюдаемых объектов, их фотографиями.

«Перцептивное восприятие (зрительное, слуховое, ольфатическое, тактильное) отражается семантикой разноуровневых языковых единиц, объединенных на основе общности выполняемой ими семантической функции» (Комлева, Сергеева 2019, 93). Такое объединение может быть рассмотрено как функционально-семантическая категории перцептивности (ФСКП) в рамках концепции функциональной грамматики (Бондарко 2005). ФСКП, как и любая функционально-семантическая категория, имеет в языке план содержания и план выражения. Планом содержания ФСКП является передача восприятия, а планом выражения — разноуровневые языковые средства, объединенные семантикой восприятия. Прототипическое значение категории перцептивности можно выразить в виде формализованной записи $Pt = P1 * Vp * Trp$ (где Pt — значение категории перцептивности, $P1$ — перцептор в первом лице единственного числа, Vp — перцептивный глагол, Trp — синхронический аспект времени, * — совокупность элементов). Данная формализованная запись имеет следующие вербальные воплощения: «*I see..., I hear..., I smell..., I feel...*». Присутствие перцептора в семантическом примитиве имеет особую релевантность для толкования проявлений ФСКП в перцептивной категориальной ситуации — в тексте.

Наличие в английском языке разноуровневых языковых средств «с функцией чувственного восприятия позволяет объединить их в рамках функционально-семантического поля перцептивности (ФСПП) и рассматривать как языковые разноуровневые средства, выражающие ФСКП» (Комлева, Сергеева 2019, 93). Таким образом, ФСПП представляет собой двустороннее содержательно-формальное единство. «План содержания перцептивности как функционально-семантической категории, имеющей полевою структуру, представлен различными вариантами значения восприятия внешнего мира» перцептором (Комлева 2022, 84). Морфологические и синтаксические средства английского языка во взаимодействии со словообразовательными, лексико-грамматическими и лексическими элементами, относящимися к семантической области перцептивности, формируют план выражения.

Варианты перцептивного значения присутствуют в речи всегда, но проявляются с разной интенсивностью (Комлева 2022, 84), как

и в текстах анализируемых международных научных докладов. Следует признать, что есть типы текстов, образованные точкой зрения автора, которая должна иметь эксплицитное выражение. Научные тексты в таком текстовом «собрании» должны занимать центральное положение, которое подкрепляется наличием прототипа ФСКП, отражающего акт перцепции. Однако исследовательский материал (проанализировано 92 научных доклада, объем которых колеблется от половины до целого печатного листа) дает иные свидетельства выражения авторской перцепции в научном тексте. Объяснением этому служат несколько экстралингвистических факторов, которые обуславливают частотность употребления периферийных средств ФСПП для отражения акта перцепции в текстах научных докладов и почти полное нивелирование ядерных конститuentов, указывающих на наличие адресанта-перцептора, воспринимающего действительность в событийном аспекте «Я — Здесь — Сейчас».

Первым из таких факторов является сложность самой перцепции как процесса восприятия изучаемого объекта ученым-исследователем, поскольку акт перцепции всегда имеет дополнения и объяснения, основанные на ранее полученных знаниях, научном опыте с привлечением исследовательской интуиции, что отличается от простого первичного перцептивного восприятия с помощью органов чувств. Приведем пример:

Most arctic-alpine plants and their attendant parasites populated mountainous regions with cool climates long before the glacial epoch in the Northern Hemisphere. These plants survived in the ice-free zones during that epoch, and followed the retreating ice when it ended. It seems, therefore, quite logical for such abundant arctic-alpine plants as Polygonum viviparum or Dryas octopetala, together with related Dryas species, to have the same characteristic fungal parasites both in the Arctic and in the Alps (Müller, Magnuson 1987, 8).

Рассуждая о расселении большинства арктико-альпийских растений и сопутствующих им паразитов задолго до ледниковой эпохи в Северном полушарии, автор исследования выводит цепь логических заключений, что эти растения выжили в свободных ото льда зонах и последовали за отступающим льдом, поэтому наличие характерных для них грибных паразитов является вполне логичным. Автор проявляет познания в толковании исследуемых явлений, что свидетельствует не просто об акте перцепции, а об апперцепции как о толковании, аналитиче-

ском познании, совокупности суждений, которые сложились из чувственного восприятия (Потебня 1989, 145). Об аналитической апперцепции автора научного текста свидетельствует следующий пример, где речь идет о результатах проведенного сопоставительного анализа: «*This geographical similarity of parasites also occurs in such species as Venturia subcutanea on Salix reticulata <...>*» (Müller, Magnuson 1987, 8).

Вторым дискурсивным фактором, служащим причиной для нивелирования перцептора, является особенность кросскультурного научного общения, которое часто таит в себе опасность неадекватного восприятия коммуникантами друг друга и, как следствие, возникновения межкультурных барьеров (Гетьманенко 2013, 77), а научный текст должен быть территорией достижения консенсуса между людьми, объединенными общим кругом научных интересов (Варгина 2010, 31). Несмотря на то, что верификация научного знания всегда подкрепляется рациональным обоснованием научного положения с помощью демонстрации результатов, полученных самим исследователем эмпирическим путем с опорой на предшествующий научный опыт в определенной сфере научного знания, в кросскультурном научном общении перед адресантом встает дополнительная прагматическая задача выбора баланса между аргументированным обоснованием с помощью собственных результатов исследования или с опорой на существующий международный опыт в виде отсылок к уже имеющимся знаниям. Необходимость решения такой задачи обусловлена общими особенностями речевых стратегий в рамках межкультурного общения. К таким особенностям относятся стремление избежать интеллектуального превосходства, отторжения чужой культуры, укрепление доверия (Бирюков 2013, 36). Это подтверждается приведенным ниже примером, где результаты собственного сопоставительного анализа, позволяющего выявить географическое сходство организмов, сопровождаются ссылками на исследование, которые проводились ранее:

This geographical similarity of parasites also occurs in such species as Venturia subcutanea on Salix reticulata (Nüesch 1960); Polystigma volkartiana and Uromyces phacae-frigidae on Astragalus frigidus; Anthracoidea elynae on Kobresia myosuroides; and Puccinia Jueliana and Exobasidium (Arcticomyces) warming11 on Saxifraga spp. (Savile 1959, Müller 1977 a) (Müller, Magnuson 1987, 8).

Отсылки к предыдущим исследованиям являются важными интертекстуальными

включениями, служащими заложенной в текст программой прогнозируемого восприятия текста адресатом, включающей его социально-типологические и психолого-личностные черты (Щирова 2005, 57). В межкультурной коммуникации адресант-перцептор как часть международного коллектива, с одной стороны, объединенного общим объектом научного исследования, а с другой — разобщенного разными исследовательскими точками зрения, нуждается в создании предпосылок для достижения консенсуса. Отсылки к общеизвестным научным фактам, которые стали хрестоматийными, упоминание известных ученых, внесших большой вклад в развитие науки, обеспечивают создание общей научной базы, способствуют расширению фактуальной, объективной информации, служащей аргументированием истинности результатов, полученных эмпирическим путем. Подтверждение собственных доводов ссылкой на иные научные источники в процессе верификации научных результатов характерно для любого научного общения. В международной научной коммуникации с помощью таких ссылок решается дополнительная прагматическая задача демонстрации уважения к предшествующим научным исследованиям, равенства научного вклада ученых.

Принципами вежливости и уважения обусловлено и указание на себя автором научного текста через коллективное «мы», через номинацию безличных ментальных состояний, таких как «представляется возможным», «думается», «ставится под сомнение» и т. д., наименование коллективного сообщества в третьем лице «авторский коллектив», подразумевающее работу нескольких ученых. Несмотря на отсутствие эксплицитного наименования автора-перцептора научного текста, он всегда так или иначе вербализован в научном тексте, присутствует в нем как его неотъемлемая часть. Иначе обстоит дело с текстовым проявлением автора-перцептора в кросскультурном научном общении.

Основное отличие кросскультурного научного общения заключается не просто в безличности коммуникации, а в завуалированности автора, который, выступая как представитель института, а иногда целого государства, никак не выдает в себе исследователя, эксперта, коммуникативного центра научного дискурса. Автор-перцептор подразумевается, поскольку он заявлен в препозиции к тексту, но в собственно текстовой части научного доклада он себя эксплицитно не обнаруживает. Автор-перцептор как будто не «находится в позиции непосредственного наблюдения за событием, не воспри-

нимает его физически» (Комлева, Сергеева 2019, 93), не является самим исследователем, наделенным определенным опытом и знанием, а всего лишь свидетель происходящего. Дистанцирование автора может получить объяснение через третий прагматический фактор, вызванный отсутствием у адресанта непосредственного доступа к наблюдениям за объектом исследования в среде, в живой природе, что по отношению к нашему исследовательскому материалу объясняется географической труднодоступностью к биологическому разнообразию грибов и миксомицетов Арктики, Субарктики и высокогорий. Следующие примеры демонстрируют результаты актов перцепции, при которых адресант научного текста лично не наблюдал факты, но интерпретирует их по результатам наблюдений его предшественников. На основании этой интерпретации автор-перцептор делает выводы:

Analysis of over 40 collections reveals some interesting patterns of distribution which could be linked to host specific mycorrhizal associations (Downes 1998, 89).

All collections are housed in the Massey Herbarium at Virginia Tech unless otherwise indicated (Downes 1998, 87).

Такая особенность восприятия, вызванная тем, что адресант научного текста привлекает для исследования материал, собранный его предшественниками, встречается так или иначе в 32-х из 92-х проанализированных текстах научных докладов.

Четвертый фактор, ведущий к изменению перцептивного состояния автора научного доклада, обусловлен тем, что адресант не имел непосредственного доступа к исследовательскому материалу для получения собственных новых результатов, но он располагает информацией о том, что интересующее его исследование уже имело место, и исследовательский материал может быть заимствован. Приведем пример:

*The general size and lack of a partial veil, combined with the capitate cheilocystidia, are those of *H. pusillum* but with the large spores it was described by Bruchet (1970)* (Downes 1998, 89).

Данное выражение перцептивного значения частично переплетается с третьим, описанным выше, которое вызвано отсутствием у адресанта непосредственного доступа к наблюдениям за объектом исследования в среде, в живой природе. Как указано выше, факт получения знания из другого авторитетного научного источника позволяет представить данное знание

не только как уже известное, а как общепринятое в научной сфере общения. Старое, общеизвестное знание, переданное как информация со ссылкой на источник, служит сильным аргументом при убеждении в достоверности новых результатов исследования. Однако к этому стоит добавить, что данная перцептивная фаза очень важна для самого исследователя, поскольку отсылка к теоретической базе не просто усиливает достоверность его новых научных результатов, но и подтверждает наличие прочного научного фундамента; отсутствие спонтанности проведенного исследования помогает избежать возможных противоречий при обсуждении дискуссионных вопросов.

Пятым фактором, ведущим к появлению следующего способа реализации перцептивного значения, является наличие у автора текста возможности наблюдать за объектом научного исследования, но при этом автор не считает необходимым обнаруживать себя. Средствами языка отражаются воспринимаемые адресантом-перцептором фрагменты действительности, которые находятся с ним в одном хронотопе. Восприятие данных фрагментов действительности, относящихся к научным интересам автора-перцептора, соотносится со следующими параметрами дейктической речевой ситуации: «Я — Здесь — Сейчас вижу / слышу / ощущаю / фиксирую происходящее». Грамматической доминантой научного англоязычного текста, в свете вышесказанного, является настоящее время действительного залога *Present Simple*, передающее различные варианты значения восприятия человеком внешнего мира. Научные факты, законы природы, описываются в форме *Present Simple*, при этом отсутствуют глаголы «видеть», «наблюдать», «слышать», указывающие на акт перцепции. О том, что имеет место визуальное наблюдение, свидетельствует описание внешних признаков грибов и миксомицетов, относящихся к объекту научных интересов автора: «*The small size, capitate cheilocystidia, amygdaliform spores, lack of a veil and association with dwarf willows are the distinctive characters of H. Pusillum*» (Downes 1998, 89); подробный анализ деталей их внешнего вида: «*Plants stout, green or, more commonly, pinkish to purplish-red, in compact cushions or hummocks. Wood cylinder red; cortex of 3–4 layers of cells, those at the surface with 1(-4) large, rounded to elliptic pores*» (Long 1985, 12); описание внутреннего строения: «*Stem leaves with hyaline cells not divided, without fibrils or sometimes fibrillose near the apex, resorbed on the outer surface or sometimes on both surfaces. Branches in fascicles of 4–5, with 2–3 spreading; cortical cells uniporose*» (Long 1985, 12).

Обнаруженные проявления перцептивного значения объединяет отсутствие указания на перцептора, при этом не представляется возможным выделить частотность проявления одного из них в исследовательском материале, поскольку они реализуются в каждом из проанализированных текстов в совокупности, обеспечивая верификацию нового научного знания.

Выводы

Завершая рассмотрение круга вопросов, связанных с ролью конститuentов функционально-семантического поля перцептивности в подтверждении истинности предъявляемого нового знания, следует отметить, что категория перцептивности релевантна для любого текста. Но существуют тексты, возникновение которых обусловлено точкой зрения автора-перцептора об определенных явлениях картины мира. К таким текстам относятся научные доклады, публикуемые в ежегодных сборниках международных конференций и симпозиумов, научных каталогах, в которых критерий истинности предъявляемого знания является одним из главных. В основе процедуры обоснования истинности научного знания в указанных текстах лежит категория перцептивности. В объеме прототипического значения данной категории входит указание на адресанта, воспринимающего действительность в дейктических координатах «Я — Здесь — Сейчас вижу / слышу / ощущаю / фиксирую происходящее». Общность семантики восприятия, которой обладают разноуровневые языковые средства, дает основание для объединения вариантов значения перцептивности в полевую структуру — функционально-семантическое поле перцептивности. Попадая в текст, в перцептивную категориальную ситуацию, функционально-семантическая категория перцептивности обнаруживает варианты своего выражения, вызванные экстралингвистическими факторами. Данные факторы обусловили градуальность выражения категории перцептивности, что главным образом сводится к нивелированию адресанта-перцептора как источника предъявляемой информации. Первым дискурсивным фактором, вызвавшим переход адресанта-перцептора в подтекст, является сложность самого акта перцепции в научном дискурсе, что вызвано привлечением дополнительных сведений, объяснений, полученных эмпирическим путем. Наличие толкований, аналитических познаний свидетельствует не просто о чувственном восприятии на уровне перцепции, а об апперцепции как более сложном восприятии, основанном на личном опыте. Второй дискурсивный фактор, связанный

с нивелированием адресанта-перцептора, вызван опасностью нарушения научного консенсуса в международном общении и, как следствие, стремлением верифицировать предъявляемую информацию через отсылки к другим научным источникам. Отсутствие эмпирического наблюдения за изучаемым объектом в среде его обитания из-за ее труднодоступности является третьим фактором, обуславливающим отсутствие указания на автора-перцептора в тексте. Четвертый фактор связан с необходимостью заимствовать материал, уже ставший предметом более ранних научных исследований, для решения иных исследовательских задач. Особенность перцептив-

ного отражения, фиксируемая средствами языка, вызванная пятым фактором, отличается непосредственным наблюдением автором-перцептором за объектом исследования, о чем свидетельствуют детальные описания внешних признаков и внутреннего строения последнего.

Под влиянием дискурсивных особенностей кросскультурной научной коммуникации автор-перцептор текста научного доклада, являясь его неотъемлемой составляющей, не всегда эксплицитно вербально маркирован, что указывает на особенности отражения акта восприятия в речи и способствует фиксации наличия перцептивной парадигмы.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Список сокращений

ФСКП — функционально-семантическая категория перцептивности.
ФСПП — функционально-семантическое поле перцептивности.

List of Abbreviations

FSCP — Functional-semantic Category of Perceptivity.
FSFP — Functional-semantic Field of Perceptivity.

Литература

- Бирюков, Н. И. (2013) Взаимопонимание и взаимное непонимание в условиях глобализации. В кн.: А. В. Шестопа, М. В. Силантьева (ред.). *Межкультурная коммуникация: современная теория и практика (Материалы VII Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.)*. М.: Аспект Пресс, с. 35–40.
- Бондарко, А. В. (2005) *Теория морфологических категорий и аспектологические исследования*. М.: Языки славянских культур, 620 с.
- Варгина, Е. И. (2010) Перцепция и воздействие в научном тексте. В кн.: Е. Г. Хомякова (ред.). *Перцепция. Рефлексия. Язык*. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 28–41.
- Гетьманенко, Н. И. (2013) Общение на разных языках как единый процесс. В кн.: А. В. Шестопа, М. В. Силантьева (ред.). *Межкультурная коммуникация: современная теория и практика. (Материалы VII Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.)*. М.: Аспект Пресс, с. 76–78.
- Комлева, Е. В. (2022) Засвидетельствованность текстов рекламы (на материале современного немецкого языка). В кн.: И. А. Королева (ред.). *Шестнадцатые Поливановские чтения: сборник статей по материалам докладов и сообщений Международной научной конференции (Смоленск, 25–26 октября 2022 г.)*. Смоленск: Изд-во СмолГУ, с. 82–88.
- Комлева, Е. В., Сергеева, Н. В. (2019) К вопросу о перцептивности как функционально-семантической категории (на материале современного английского языка). *Казанская наука*, № 2, с. 91–93.
- Потебня, А. А. (1989) *Слово и миф*. М.: Правда, 623 с.
- Щирова, И. А. (2005) *Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 155 с.

Sources

- Downes, J. A. (1998) What is an arctic insect? In: V. A. Mikhin, H. Knudsen (eds.). *Arctic and Alpine Mycology 5: Proceeding of the Fifth International Symposium on Arcto-Alpine Mycology (Labytnangi, Russia, August 15–27, 1996)*. Yekaterinburg: Yekaterinburg Publ., pp. 80–89. (In English)

- Long, D. G. (1985) *Illustrated moss flora of Arctic North America and Greenland. 1. Polytrichaceae*. Copenhagen: Commission for Scientific Investigations in Greenland Publ., 57 p. (In English)
- Müller, E., Magnuson, J. A. (1987) On the Origin and Ecology of Alpine Plant Parasitic Fungi. In: G. A. Laursen, J. F. Ammirati, S. A. Redhead (eds.). *Arctic and Alpine Mycology II*. Boston: Springer Publ., pp. 3–16. https://doi.org/10.1007/978-1-4757-1939-0_2 (In English)

References

- Biryukov, N. I. (2013) Vzaimoponimanie i vzaimnoe neponimanie v usloviyakh globalizatsii [Mutual understanding and misunderstanding in a globalised world]. In: A. V. Shestopal, M. V. Silant'eva (eds.). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: sovremennaya teoriya i praktika (Materialy VII Konventa RAMI sentyabr' 2012 g.)* [Intercultural communication: Modern theory and practice (Proceeding of the VII RAMI Convention (September 2012))]. Moscow: Aspekt Press Publ., pp. 35–40. (In Russian)
- Bondarko, A. V. (2005) *Teoriya morfologicheskikh kategorij i aspektologicheskie issledovaniya [Morphological category theory and aspectological research]*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ., 620 p. (In Russian)
- Get'manenko, N. I. (2013) Obshchenie na raznykh yazykakh kak edinyj protsess [Communication in different languages as a single process]. In: A. V. Shestopal, M. V. Silant'eva (eds.). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: sovremennaya teoriya i praktika (Materialy VII Konventa RAMI sentyabr' 2012 g.)* [Intercultural communication: Modern theory and practice (Proceeding of the VII RAMI Convention (September 2012))]. Moscow: Aspekt Press Publ., pp. 76–78. (In Russian)
- Komleva, E. V. (2022) Zasvidetel'stvovannost' tekstov reklamy (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka) [The attestation of advertising texts (on modern German)]. In: I. A. Koroleva (ed.). *Shestnadsatye Polivanovskie chteniya: sbornik statej po materialam dokladov i soobshchenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Smolensk, 25–26 oktyabrya 2022 g.)* [Sixteenth Polivanov readings: Collection of articles based on reports of the International scientific conference (Smolensk, October 25–26, 2022)]. Smolensk: Smolensk State University Publ., pp. 82–88. (In Russian)
- Komleva, E. V., Sergeeva, N. V. (2019) K voprosu o pertseptivnosti kak funktsional'no-semanticheskoy kategorii (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka) [A function-semantics category of perception revisited (on the material of the English language)]. *Kazanskaya nauka — Kazan Science*, no. 2, pp. 91–93. (In Russian)
- Potebnya, A. A. (1989) *Slovo i mif [Word and myth]*. Moscow: Pravda Publ., 623 p. (In Russian)
- Shchirova, I. A. (2005) *Tekst i interpretatsiya: vzglyady, kontseptsii, shkoly [Text and interpretation: Views, concepts, schools]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 155 p. (In Russian)
- Vargina, E. I. (2010) Pertseptsiya i vozdeystvie v nauchnom tekste [Perception and impact in a scientific text.]. In: E. G. Khomyakova (ed.). *Pertseptsiya. Refleksiya. Yazyk [Perception. Reflection. Language]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 28–41. (In Russian)